

КОЛЛЕКЦИЯ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ДРЕВНОСТЕЙ ИЗ РАСКОПОК М.П. ТРУНОВА В ФОНДАХ ВОРОНЕЖСКОГО ОБЛАСТНОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Ю.Н. Городцова

Воронежский государственный университет, г. Воронеж

*Научный руководитель – д.и.н., доцент кафедры археологии и истории
древнего мира Е.Ю. Захарова*

Имя воронежского и липецкого краеведа Михаила Павловича Трунова (1867-1942) хорошо известно специалистам, его деятельности посвящен ряд публикаций [Акинъшин, Цыбин, 1995, с. 123-125; Клоков, 1999, с. 161-178; Захарова, Кондратьева, 2011, с. 117, 120-128; Бессуднов, 2017, с. 9-12]. Напомним, что родился он в Воронеже, окончил медицинский факультет Московского университета и работал врачом в различных больницах Воронежской губернии. В целом воронежский период жизни М.П. Трунова охватывает время с 1891 по 1903 гг. Тогда же начинается его активная краеведческая деятельность. 4 марта 1901 г. он был избран действительным членом Воронежской ученой архивной комиссии (далее – ВУАК) и в августе того же года проводил первые археологические исследования [Раскопки в Бобровском уезде, 1902, с. XL-XLII].

Около с. Новый Буравль М.П. Труновым было раскопано два кургана, в которых обнаружено два погребения: «древнее, скелет в сидячем положении, и более позднее, в гробу, с предметами византийской эпохи...» [РА ИИМК РАН. Ф. 1. 1902 г. №72. Л. 12об.]. Наиболее интересными находками стали «золотая сетка от материи, золотая серьга из тонкой проволоки в форме двух колец, железная пряжка и небольшой кусочек тонкой плоской проволоки, согнутой по плоскости (в форме гофрировки), чашка из белого металла с примесью меди, кусок парчи, медный кованый котел сильно окислившийся» [Раскопки в Бобровском уезде, 1902, с. XLI]. Их на заседании ВУАК было решено отправить для анализа в Императорскую археологическую комиссию (далее – ИАК) вместе с ходатайством о выдаче открытого листа М.П. Трунову на 1902 г. [Журналы заседаний ВУАК, 1902, с. XXXVII]. На данный момент в фондах Воронежского областного краеведческого музея (далее ВОКМ) находится кусочек парчи, медный котел, сильно деформированный, и серебряная чаша (Инв. №ВОКМ 4620/1-3). По мнению М.В. Цыбина, к которому мы присоединяемся, это богатое погребение можно отнести к золотоордынскому периоду [Цыбин, 2004, с. 315].

Что же касается исследований на территории с. Мечетка, то здесь М.П. Трунов выявил три кургана, два из которых носят название «каменные». Последние являлись «развалинами какой-то кирпичной постройки: был зафиксирован фундамент кирпичной стены (1-2 ряда слоя кирпича). Среди обломков попадались небольшие куски изразцов синего, голубого, зеленого и белого цветов, разнообразных форм и рисунков». Трунов М.П., проконсультировавшись со специалистом по керамике, справедливо отнес сооружение к монгольской эпохе [Раскопки в Бобровском уезде, 1902, с. XLII]. Его выводы подтвердились последующими работами В.П. Левашевой, которая в ходе раскопок большого из холмов выявила мусульманский мавзолей-мечеть [Левашева, 1960, с. 175-185]. Однако представить истинные масштабы этих построек стало возможным после исследований экспедиции ВГУ [Цыбин, Савицкий, 2009, с. 218-220].

Среди находок М.П. Трунова из золотоордынского мавзолея в фондах ВОКМ хранятся три фрагмента кирпичей неправильной формы (Инв. №ВОКМ 4621/1-3). Аналогичные находки мы можем видеть в экспозиции Археологического музея ВГУ. К сожалению, изразцов из раскопок М.П. Трунова не сохранилось, но их аналоги из раскопок М.В. Цыбина также экспонируются в Археологическом музее ВГУ.

Раскопки в Бобровском уезде М.П. Трунов продолжил в 1902 г. С 25 по 28 мая был вскрыт один из курганов около с. Новопокровское, но «могилы в районе раскопки не нашли» [РА ИИМК. Ф. 1. 1902 г. №72. Л. 7об.]. Вторая «экскурсия» состоялась 3 июня в Мартыновскую волость. Ее результатом стали исследования двух курганов близ хут. Складнева. Первый из них был недокопан из-за чрезмерной плотности почвы, во втором было найдено парное(?) погребение, костяки в котором сохранились фрагментарно. Удалось обнаружить на костях обоих предплечий одного скелета бронзовые браслеты в форме толстых проволок. В могиле найден зуб лошади, горшок с орнаментом, а в углу – следы деревянных брусьев в горизонтальном положении. Сосуд М.П. Трунов охарактеризовал как сходный с найденными В.Н. Тевяшовым около с. Владимировка Острогжского уезда [РА ИИМК. Ф. 1. 1902 г. №72. Л. 7об.-9]. Дальнейшая судьба находок неизвестна.

Следующим объектом исследований М.П. Трунова в 1902 году стало «Старое Маяцкое городище». На этот памятник он организовал «три экскурсии» (8 июня, 27 июля и 29 августа). Его работа в Дивногорье документируется отчетом и полевым дневником, отправленными в адрес ИАК [РА ИИМК. Ф. 1. 1902 г. №72. Л. 9-12об.]. Он провел замеры вала, рва, составил подробное описание местности, провел небольшие раскопки. Подробный анализ проведенных работ содержится в монографии Е.Ю. Захаровой

и С.К. Кондратьевой [Захарова, Кондратьева, 2011, с. 120-128]. В результате были обнаружены кости животных, черепки посуды, уголь, куски мелового камня и песчаника. Наиболее интересной находкой стал меловой камень с рисунком животного (по-видимому, собаки?). Он был представлен на выставке XII Археологического съезда [Зверев, 1904, с. 154]. Фотография этого камня сохранилась в бумагах С.Н. Замятнина в ВОКМ [Цыбин, 2004, с. 102], но в настоящее время в фондах музея его нет.

Намечавшиеся М.П. Труновым раскопки в 1903 году, к сожалению, не состоялись из-за переезда. Таким образом, полевыми сезонами 1901-1902 гг. ограничиваются его археологические исследования в Воронежской губернии. Часть артефактов, полученных в ходе этих изысканий, сохранилась в фондах ВОКМ и может быть использована современными исследователями.

Литература

1. Акинъшин А.Н., Цыбин М.В. Михаил Павлович Трунов (1867-1942) как краевед и археолог // Тезисы научно-краеведческой конференции, посвященной основателю липецкого областного краеведческого музея Трунову М.П. – Липецк: Изд-во ЛОКМ, 1995. – С. 123-125.
2. Бессуднов А.Н. Провинциальный археолог М.П. Трунов до и после революции // 1917 год: российская археология на переломе эпох. Материалы международной научной конференции. – М.: Институт археологии РАН, 2017. – С. 9-12.
3. Журналы заседаний ВУАК // Труды ВУАК. – Вып. I. – Воронеж: Тов-во «Печатня С.П. Яковлева», 1902. – С. I-XLVII.
4. Захарова Е.Ю., Кондратьева С.К. Архитектурные и археологические памятники Дивногорья (история изучения) // Труды музея-заповедника «Дивногорье». – Вып. 2. – Воронеж: Квадрата, Кварта, 2011. – 216 с.
5. Зверев С.Е. Воронеж на XII Археологическом съезде // Труды ВУАК. – Вып. II. – Воронеж: Тов-во «Печатня С.П. Яковлева», 1904. – С. 147-157.
6. Клоков А.Ю. М.П. Трунов. Биографический очерк // Записки Липецкого областного краеведческого общества. – 1999. – Вып. II. – С. 161-178.
7. Левашева В.П. Золотоордынские памятники в Воронежской области // Труды ГИМ. – Вып. 37: Археологический сборник к 100-летию В.А. Городцова. – М.: Советская Россия, 1960. – С. 175-185.
8. Раскопки в Бобровском уезде (Сообщение Члена Комиссии М.П. Трунова) // Труды ВУАК. – Вып. I. – Воронеж: Тов-во «Печатня С.П. Яковлева», 1902. – С. XL-XLII.
9. Цыбин М.В. Первые исследования на Маяцком городище // Средневековые древности евразийских степей. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 2001. – С. 100-104.

10. Цыбин М.В. К изучению русского-золотоордынского пограничья в среднем Подонье // Проблемы археологии нижнего Поволжья: I Международная Нижне-волжская археологическая конференция, г. Волгоград, 1-5 ноября 2004 г.: Тезисы докладов. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2004. – С. 315-318.

11. Цыбин М.В., Савицкий Н.М. Планировка мавзолея у пос. Красный Бобровского района Воронежской области // Археологические памятники Восточной Европы: межвуз. сб. науч. трудов. – Воронеж: ВГПУ, 2009. – С. 218-220.

К ВОПРОСУ О ВЫДЕЛЕНИИ НОВОГО ТИПА ПАМЯТНИКОВ ТЮМЕНСКОГО ЗАПОЛЯРЬЯ

К.Г. Гюрджоян

Тюменский государственный университет, г. Тюмень

*Научный руководитель – старший преподаватель кафедры археологии,
истории древнего мира и средних веков А.А. Ткачев*

В статье представлены результаты археологических исследований, проводящихся на территории Тазовского района Ямало-Ненецкого автономного округа. На сегодняшний день выявлено 8 однотипных объектов, 2 из которых исследованы – могильники Нум-хибя-сихэри II и Вэсакояха II, которые хронологически можно отнести к периоду средневековья. Они были расположены на территории урочища Мамеевский мыс, преимущественно на господствующих высотах местности вдоль берегов водоемов.

Могильник Нум-хибя-сихэри II расположен в пределах Мамеевского археологического микрорайона в 12,5 км юго-восточнее пос. Тазовский и в 2,4 км к северо-западу от поселка Газ-Сале. Выявленный памятник расположен на всхолмлении высокой террасы правого берега ручья Нум-хибя-сихэри. При осмотре обрыва в его южной части обнаружены остатки захоронения. Первоначально было сделано предположение о существовании тут непо потревоженного могильника кинтусовского типа, однако проведенное исследование и вскрытие 243 м² показало наличие только одного погребения.

Стратиграфические наблюдения показали, что могильная яма подверглась частичному разрушению в результате естественных природных процессов. Верхняя часть тела погребенного – череп, кости плеча правой руки и грудной клетки были сдвинуты к северо-западной стенке, между ними встречена сильно коррозированная подвеска, изготовленная из медной пластинки удлинненно-треугольной формы размером 2,9×1,8 см, толщи-